

УДК 316.422

Ю.Д. Шмелев

СТРАТЕГИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В РФ И КНР В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ

***Аннотация.** Проведен сравнительный анализ стратегии и практики социально-экономических реформ в России и Китае за последние 30 лет. Выявлено принципиальное различие как в формировании целей реформ, так и стратегии и практики их реализации. Установлено, что как по конкретным экономическим достижениям, так и с точки зрения жизнеспособности выбранной модели экономического развития общества Китай намного превосходит Россию. Опыт модернизации Китая может быть полезен для более эффективного и социально-ориентированного реформирования России.*

***Ключевые слова:** стратегия и практика реформ, «шоковая терапия», стратегия сравнительных преимуществ.*

Yury Shmelev

STRATEGY AND PRACTICE OF SOCIAL AND ECONOMIC REFORMS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AT THE END OF 20 – THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURIES: SIMILARITY AND DIFFERENCES

***Annotation.** The comparative analysis of strategy and practice of social and economic reforms in Russia and China for the last 30 years is carried out. Basic distinction as in setting of the goals of reforms, and strategy and practice of their realization is detected. It is established that both on concrete economic achievements, and from the point of view of viability of the chosen model of economic development of society China much more surpasses Russia. Experience of modernization of China can be useful to more effective and socially oriented reforming of Russia.*

***Keywords:** strategy and practice of reforms, «shock therapy», strategy of comparative advantages.*

Конец XX в. ознаменовался рядом серьезных потрясений, катастроф, беспрецедентных падений и взлетов. Среди них одним из главных являются разрушение СССР и деградация республик, входящих в него, а также стремительный взлет Китая, выход его на передовые позиции практически во всех сферах, начиная от политики и экономики, кончая культурой и спортом.

За годы своего существования Советский Союз и Китайская Народная Республика (КНР) достигли достаточно больших успехов в своем развитии, однако к концу XX в. у них возник ряд серьезных экономических, политических и социальных проблем, требующих незамедлительного решения. Начатые в конце 1970-х гг. в КНР, а в начале 1980-х гг. в СССР реформы привели принципиально к различным результатам: Китай вышел в лидеры экономического развития, стал фактически противобесом США, а Россия скатилась в разряд второстепенной державы, в лучшем случае, регионального уровня и вынуждена доказывать свое право на независимое существование и место среди передовых стран мира. Почему так произошло? В чем причина стремительного восхождения Китая и столь же стремительной деградации России?

Настоящая работа направлена на поиски ответа на эти вопросы. Для ответа на них необходимо проанализировать стратегию и практику проводимых в Китае и России реформ, понять причины успехов китайских реформ и неудач наших, сравнить российские проблемы и проблемы Китая, оценить эффективность используемых инструментов. Такой анализ необходим для более эффективного проведения реформ в России, учета опыта Китая и наших особенностей и традиций.

Цели реформ. Начало реформ в Китае связывают с решениями III Пленума ЦК КПК II созыва, состоявшегося в декабре 1978 г., который стал поворотным пунктом в истории Китая. Китай не

отказался от идей марксизма, но на основе всестороннего и серьезного переосмысления собственного и советского опыта развития сформулировал свою концепцию развития и модернизации страны, получившую название Концепции строительства «социализма с китайской спецификой». Идеолог и руководитель китайских реформ Дэн Сяопин в 1982 г. заявил: «Сочетать всеобщую истину марксизма с конкретной практикой нашей страны, идти собственным путем и строить социализм со спецификой Китая – таков основной вывод, сделанный нами на основе обобщения длительного исторического опыта» [4, с. 193]. В СССР в начале 80-х гг. прошлого века такой подход рассматривался как революция. Тогда считалось, что Китай идет слишком быстро по пути реформ. Реформы в СССР начались в 1985 г. с объявлением перестройки и ускорения, проводимой под лозунгом так называемых рыночных реформ. В ходе реформы в СССР к концу 80-х гг. было признано, что Китай движется по пути реформ слишком медленно и необходимо принимать радикальные меры для вхождения в рынок и интегрирования в мировую экономику. Так, в 1990 г. появилась «Программа – 500 дней», разработанная в СССР группой под руководством академика С.С. Шаталина [9], которая нашла свое практическое воплощение в виде так называемой «шоковой терапии» в 1992 г. и последующих годах.

Сравним важнейшие параметры социально-экономических реформ в Китае и России. Принципиальное различие наблюдается уже в самой постановке целей реформ. В России в качестве главной цели реформ в Меморандуме Правительства РФ и Центрального банка (ЦБ) РФ «Об экономической политике» Международному валютному фонду (МВФ) в 1992 г. провозглашено, что наша цель – рыночная экономика, которая все отрегулирует и поставит на свои места. Как показывает опыт развитых стран, рыночная экономика не может быть целью реформ – она может быть, в лучшем случае, средством достижения определенных целей. Тем более что экономическая теория знает разные модели рыночной экономики – начиная от рабовладельческой и кончая разными видами колониально-криминальной рыночной экономики.

Цели реформ в Китае принципиально отличались. Дэн Сяопин в качестве главной цели и условия построения нового общества определил «достижение высокого уровня развития экономики и благосостояния народа» [4, с. 15]. По мнению Дэн Сяопина, реформы целесообразно проводить лишь в том случае, если они, во-первых, ведут к росту производства, во-вторых, повышают жизненный уровень народа и, в-третьих, умножают совокупную мощь государства [7]. Такая постановка цели во многом определила успех китайской реформы, так как она была понятна и близка всем слоям населения страны. Важнейшим фактором, обеспечивающим успех социально-экономических реформ в Китае, является их последовательная социальная ориентация и взвешенная оценка цены реформ и выгоды от их реализации.

К сожалению, в России реформа и ее цели большинством населения воспринимаются негативно в силу их, в первую очередь, антисоциальной направленности. Цели реформы в их сегодняшнем виде являются скорее разъединяющими, не способствуют консолидации общества. Не случайно все попытки формулирования национальной идеи пока заканчиваются безрезультатно.

Стратегия реформ и сроки их проведения. После разрушения СССР во всех сферах деятельности государства было выбрано неолиберальное направление реформирования, выразившееся в стремлении устранить государство из практически всех сторон общественно-экономической жизни страны. К сожалению, и сегодня, несмотря на фактические негативные результаты применения этих теорий на практике, методы либерального регулирования остаются основой современного государственного регулирования. В 1991 г. российское правительство, развивая идеи, сформулированные в «Программе – 500 дней», определило стратегию реформ в виде так называемой «шоковой терапии». Указанная стратегия была сформулирована в соответствии с рекомендациями Международного валютного фонда (МВФ). Основной идеей стратегии реформ был стремительный отказ государства от регулирования экономики. Стратегия реформ предполагала мгновенную отмену контроля за внут-

ренными ценами, быструю приватизацию предприятий, быструю ликвидацию оставшихся элементов государственного регулирования процесса принятия решений предприятиями, жесткую денежно-кредитную политику, резкое сокращение государственных расходов, ликвидация барьеров на пути свободного межстранового перемещения товаров и капиталов [10, с. 189]. Сторонники неолиберальной стратегии реформ в России утверждали, что после некоторого периода спада эта стратегия приведет к эффективной и процветающей рыночной системе.

В отличие от России и ряда других стран бывшего социалистического лагеря, Китай полностью отказался от рекомендаций МВФ, разработал и реализовал свою программу реформ, целью которой было провозглашено построение «социализма с китайской спецификой». Главной целью реформ в Китае стала его модернизация на основе социалистической модели рыночной экономики. Причем в качестве главной стратегии модернизации была выбрана стратегия сравнительных преимуществ и отказ от стратегии догоняющего развития [8]. Главной отличительной чертой китайских реформ является серьезная теоретическая проработка общих проблем реформирования с учетом зарубежного опыта и национальных особенностей Китая, и последовательность и постепенность реализации намеченных мероприятий.

Стратегия китайских реформ рассчитана на длительную перспективу – 70 лет, в ней определены конкретные экономические и социальные ориентиры, а также сроки их реализации. В программе реформ Китая были намечены три стратегических рубежа:

I рубеж – за 10 лет с 1980 г. по 1990 г. – удвоить валовой внутренний продукт (ВВП) и довести его до 500 долл. США на душу населения;

II рубеж – за следующие 10 лет с 1991 г. по 2000 г. – удвоить ВВП и довести его до 1000 долл. США на душу населения;

III рубеж – к 2050 г. – увеличить ВВП еще в 4 раза и довести его до 4000 долл. США на душу населения [3].

Программа экономического развития Китая предусматривала несколько этапов, направленных на достижение этих стратегических рубежей. На первом этапе был выдвинут лозунг «плановая экономика – основа, рыночное регулирование – дополнение» [10, с. 148]. Основное внимание на этом этапе уделялось реформам на селе. В результате этих реформ китайский крестьянин не стал собственником земли, но зато получил полную хозяйственную самостоятельность и стал собственником произведенного на земле продукта, что заметно стимулировало его деятельность. Для второго этапа реформ (1991–2000 гг.) был выдвинут лозунг «плановая товарная экономика». В этот период центр тяжести реформ переместился из деревни в город. Государственные предприятия стали основным звеном реформы. Особое внимание уделялось реформе цен. При этом реформы постепенно распространялись на социальную сферу, науку, технику и образование.

Первый стратегический рубеж – удвоение ВВП и доведение его до 500 долл. на человека – был выполнен досрочно. Второй стратегический рубеж в абсолютных цифрах также достигнут раньше срока в 1998 г. Однако с учетом того, что численность населения возросла в 90-е гг. на 300 млн чел., ВВП на душу населения в размере 1000 долл. был достигнут в 2000 г. Первые два этапа китайских реформы были подготовкой к реализации концепции экономической реформы в Китае и лишь в ходе третьего этапа происходил переход к рыночной экономике, построенной на основе всемерного развития предприятий различных форм собственности.

Третий этап начался в 1996 г. и происходил под лозунгом «социалистической рыночной экономики». На этом этапе начала формироваться новая экономическая система, в которой главным должно было стать расширение и развитие рынка, создание новой системы управления предприятиями, формирование новой системы макрорегулирования и контроля со стороны государства. Третий этап реформы должен был включать три периода [4, с. 149].

В течение первого периода (1996–2010 гг.) была поставлена задача в основном провести индустриализацию, создать совершенную систему социалистической рыночной экономики, по доходам выйти в категорию стран с доходами не ниже среднего уровня. По совокупной государственной мощи Китай должен занять четвертое место в мире.

Во второй период (2011–2030 гг.) к 2030 г. страна должна завершить индустриализацию, постепенно осуществить модернизацию, создать конкурентную экономическую систему. По доходам на душу населения Китая должен войти в категорию стран с доходами выше среднего уровня. По совокупной государственной мощи Китая должен занять второе место в мире.

На третьем этапе (2031–2050 гг.) к 2050 г. в результате последовательного выполнения поставленных задач должны быть достигнуты стратегические цели реформы: осуществление всесторонней социалистической модернизации, значительное повышение статуса страны на международной арене и достижение первого места в мире по совокупной государственной мощи, выход в ряды стран со средним размером ВВП на душу населения и создание условий для зажиточной жизни народа.

В начале преобразований в России предлагаемая концепция реформ подвергалась резкой критике как со стороны российских экономистов, так и западных специалистов. Так, академик Л. Абалкин в 1996 г. писал: «развал российской экономики за последние пять лет в решающей мере обусловлен выбором определенной стратегии и тактики экономической реформы. Ответственность за последствия несут, естественно, творцы и проводники этого курса» [1, с. 18]. Старший Вице-президент Всемирного банка нобелевский лауреат Д. Стиглиц в 1993 г. признавал, что «меры по борьбе с кризисом, основанные на догматизации Вашингтонского консенсуса (детище МВФ и Всемирного банка) могут быть не только ошибочны, но и вредны» [11, с. 6]. Однако руководство России именно на этих идеях строило и продолжает строить практику экономических реформ. Интересна оценка нобелевского лауреата Д. Гелбрейта, сделанная еще в 1991 г.: «Ни при каких обстоятельствах вам не следует принимать на веру все рекомендации ученых, политиков, экономистов, которые в США дают советы принять такую форму рыночной экономики, которую мы на Западе не потерпели бы ни дня. Если вы спросите моего друга профессора Фридмана, что бы он посоветовал предпринять в Советском Союзе, он вам пропишет такой экономический рецепт, какой мы никогда не приняли бы у себя в Штатах» [цит. по 6, с. 221].

По оценке Дж. Стиглица, «сходным образом успехи Китая за последние десять лет выделяются на фоне неудач России. В то время как Китай в 90-е гг. имел средние темпы прироста более 10 % в год, ежегодное падение производства в России в среднем составляло 5,6 %. Преобразования в Китае повлекли за собой самое большое сокращение бедности в истории человечества за такой короткий промежуток времени: с 358 млн чел. в 1990 г. до 208 млн чел. в 1997 г. (в Китае порогом бедности считались доходы ниже одного доллара в день). В России переход к рынку привел (при отсутствии войны и голода) к одному из самых высоких увеличений бедности в истории – за тот же самый короткий период промежуток времени» [12, с. 216].

Практика проведения реформ и их результаты. В отличие от Китая в России до сих пор не существует сколько-нибудь проработанной и осмысленной программы долгосрочного развития страны, которую можно было бы серьезно сравнивать с программой китайской реформ. Принятая Правительством в 2008 г. в период уже начавшегося финансово-экономического кризиса «Концепция долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 г.» [5] сразу же оказалась несостоятельной, поскольку даже не предполагала возможности надвигающегося кризиса и не содержала никаких мер противодействия его последствиям. К сожалению, эта концепция, базирующаяся на все тех же неolibеральных догматах, приведших ранее к катастрофическим последствиям, реализуется сегодня, несмотря на протесты ведущих ученых и специалистов.

Принципиальные различия в формах и методах реформирования в России и Китае наблюдаются практически во всех направлениях. Одним из ярких примеров такого различия являются подходы к приватизации и разгосударствлению. В Китае крупномасштабная приватизация государственных предприятий началась только в 1996 году, через 18 лет после начала реформ. А приватизация крупных государственных предприятий началась только в начале XXI в. Государство в течение определенного времени продолжало управлять и поддерживать крупные государственные предприятия, постепенно ослабляет свое вмешательство по мере накопления ими опыта работы в рыночной среде.

В отличие от Китая в России приватизация стала главным инструментом реформ с первых дней ее проведения. Причем в отличие от целей, формулируемых в западных странах, приватизация в России носила не экономический характер (получение доходов бюджета государства), а чисто политический характер (уничтожение коммунизма в лице социалистического государства). Оценка методов и итогов приватизации в РФ дана в отчете Счетной палаты РФ, проводившей в 2003–2004 гг. по поручению Президента В.В. Путина проверку результатов и законности приватизации в период с 1993 г. по 2003 г. В выводах Счетной палаты РФ дана следующая оценка: «Приватизация тысяч предприятий в России проводилась зачастую силовыми и криминальными методами.. Недостатки законодательства создавали препятствия для достижения стратегических целей приватизации и повлияли на формирование в обществе представления о несправедливости и нелегитимности ее результатов» [2]. По оценке Счетной палаты РФ, до 90 % приватизированных предприятий приватизировано незаконно. В качестве важнейшего вывода было заявлено: «В зависимости от тяжести противоправных и доказанных фактов необходимо в судебном порядке обеспечить восстановление нарушенных прав собственника – государства» [2]. За годы реформ в частные руки было передано более 150 тыс. государственных предприятий. Сегодня 15 % граждан владеет более 92 % национального достояния. У государства осталось в собственности менее 3 % имущества. Государство за все это время получило, по разным оценкам, от 15 до 20 млрд долл. Для сравнения доходы от достаточно ограниченной приватизации в Великобритании в 1989–1992 гг. составили 44,4 млрд долл. Если сравнить доходы от приватизации на душу населения в России и в ряде развитых стран, то это сравнение опять будет не в пользу России: доходы от приватизации на душу населения были больше в 47 раз – в Австралии, в 33 раза – в Норвегии, в 20 раз – Великобритании и Италии, чем в России [6, с. 224]. Общие потери национального богатства за годы реформ оцениваются на уровне 2,5–3 трл. долл. [3]. Однако, несмотря на столь негативные последствия проведенной массовой приватизации, России опять навязывается идея проведения масштабной приватизации как средства пополнения доходов бюджета и улучшения структуры управления в 2016 г.

Достигнутые в Китае на сегодняшний день результаты впечатляют. За три десятилетия реформ Китай из глубокой периферии мировой экономики неожиданно для всех шагнул в число лидеров, выйдя в 2014 г. на первое место по фактическому объему ВВП и экспорту высокотехнологичных товаров. Средние темпы роста ВВП за годы реформ составили 10,5 %. Объем ВВП за эти годы вырос в 30 раз (с 300 млрд долл. до 9 трлн долл. по текущему курсу юаня к доллару). Промышленное производство увеличилось в 40–50 раз. За 30 лет реформ Китай получил более 1 трлн долл. прямых инвестиций. Золотовалютные резервы Китая в 2015 г. достигли 4 трлн долл., увеличившись за это время в сотни раз. По уровню экономического развития, измеряемого показателем ВВП на душу населения, Китай поднялся с места в конце списка беднейших стран до места среди стран со средним достатком в первый тридцатке [8].

Результаты неолиберальных реформ в России хорошо известны. В 1998 г. ВВП по сравнению с 1990 г. упал на 51 %, а валовые инвестиции – на 84 %. Великая Отечественная война со всеми ее разрушениями и жертвами принесла уменьшение ВВП на 40 %. В 2007 г., несмотря на рост в последние годы, ВВП составлял около 93 % от уровня 1989 г. Экономический кризис 2008–2009 гг. отбро-

сил Россию назад. ВВП в 2009 г. упал на 10 %, объем производства – на 30 %. В 2014 г. ВВП России, несмотря на некоторый рост в 2010–2013 гг., так и не достиг уровня 1989 г., а в 2015 г. ВВП упал на 3,7 % в сравнении с 2014 г. [3].

В начале XXI в. по настоящее время методы государственного регулирования в России изменились незначительно в сравнении с 90-ми гг. XX в.. Несмотря на катастрофические для России и других стран, использовавших эти методы в 90-х годах, Правительство страны продолжает следовать этим курсом, даже в условиях объявленной России войны санкций. Даже в условиях фактического объявления России экономической войны Правительство и ЦБ продолжают следовать рекомендациям МВФ, который фактически ведет эту войну против нас. В России 2014-м году российские предприятия закончили год с общим убытком почти 500 млрд долл., зато спекулянты вывели за границу только в декабре 2014 г. почти 170 млрд долл. Рентабельность в промышленности в 2015 г. упала до 3 % [3].

Социальные последствия реформы были также трагичны, как и экономические. Об этом свидетельствует, в частности, оценка Организации объединенных наций индекса развития человеческого потенциала России. В 1985 г. СССР входил в первую десятку развитых стран, в 2013 г. – Россия скатилась на 55 место. Кризис 1998 г., 2008–2009 гг., события конца 2014–2015 гг., обвал рубля, резкое увеличение инфляции и падение уровня жизни населения показали общую неэффективность неолиберальных методов государственного регулирования в России.

Оценим итоги общих экономических реформ 1992–2015 гг. в России с точки зрения трех критериев целесообразности проведения реформ, сформулированных Дэном Сяопином.

1. Реформа 1992–2015 гг. не привела к повышению эффективности производства. За более чем 20 лет реформ так и не был достигнут уровень ВВП 1989 г. Предпринимаемые в последние годы меры по усилению мер государственного регулирования пока не приносят ощутимых результатов.

2. Уровень жизни народа упал в 2–3 раза. Дифференциация доходов населения достигла даже по официальным данным 26:1, а в Москве 70:1. Полноценный средний класс так и не был сформирован [10].

3. Мощь государства (и экономическая, и политическая, и военная) катастрофически снизилась. По уровню конкурентности Россия занимает 55-е место, по уровню коррумпированности – 126-е место, по уровню теневой экономики – 9-е место. О потере политического престижа свидетельствуют усилившиеся попытки пересмотреть итоги Второй мировой войны, роли России в победе над фашизмом, усиливающиеся территориальные притязания (Эстония, Латвия, Польша, Япония, Германия, Норвегия и другие).

Подводя итоги сравнению российской и китайской реформ экономической и политической системы за последние 25–30 лет, можно сделать вывод, что как по конкретным экономическим достижениям, так и с точки зрения жизнеспособности выбранной модели экономического развития общества Китай намного превосходит Россию. Используемая в Китае модель перехода к рынку в определенной степени могла бы быть применена и в российских условиях с учетом особенностей и специфики нашей страны. Наиболее ценным для России в опыте китайских реформ представляется комплексный целостный подход к реформе экономической и политической системы, обеспечивающий плавный, без «шоковой терапии» переход от командно-административной системы к рыночной экономике под государственным контролем. Представляется, что опыт модернизации китайского общества может быть полезен для более эффективного и социально-ориентированного проведения реформ в России и сохранении традиционных национальных ценностей и достижений, особенно в условиях кризиса и международных санкций.

Библиографический список

1. Абалкин, А. Экономические реалии и абстрактные схемы / А. Абалкин // Вопросы экономики. – 1999. – № 12. – С. 16–28.
2. Анализ процессов приватизации государственной собственности в РФ в период 1993–2003 годов [Электронный ресурс]. – М. : Счетная палата РФ, 2004. – 186 с. – Режим доступа : nationalization.ru/LIBRARY/ (дата обращения : 08.03.2016).
3. Глазьев, С. Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад / С. Ю. Глазьев. – М. : Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. – 60 с. – ISBN978-5-93618-231-0.
4. Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой / Дэн Сяопин. – М. : Палей, 1997. – 364 с.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г. [Электронный ресурс] : утв. Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р. – Режим доступа : Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения : 08.03.2016).
6. Налоговая политика государства: проблемы и перспективы / Под ред. Л.В. Горского. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 288 с. – ISBN5-279-02663-8.
7. Овчинников, В. Китайский марш / В. Овчинников // Российская газета. – 1999. – 29 сентября. – С. 6.
8. Островский, А. В. КНР – прогноз до 2030 г. Основные проблемы китайской экономики [Электронный ресурс] / А. В. Островский. – Режим доступа : http://www.forum-mirbis.com/uploads/6/1/2/6/6126218/ФОРУМ_МИРБИС_2015_Островский_А.В.pdf (дата обращения : 08.03.2016).
9. Переход к рынку. Концепция и программа. – М. : Министерство печати и массовой информации РСФСР, 1990. – 239 с.
10. Просеков, С. А. Социально-философский анализ модернизации современного Китая в условиях глобализации : монография / С. А. Просеков. – М. : Финакадемия, 2009. – 236 с. – ISBN 978-5-7942-0669-2.
11. Стиглиц, Д. Многообразные инструменты, шире цели / Д. Стиглиц. // Вопросы экономики. – 1998. – № 8. – с. 5–16.
12. Стиглиц, Д. Глобализация: тревожные тенденции / Д. Стиглиц. – М. : Мысль, 2003. – 304 с.